

Самъ Иисусъ Христосъ записалъ бы Свое ученіе и Свои дѣла, или же заповѣдалъ это сдѣлать всегдашнимъ слушателямъ Его ученія и очевидцамъ Его явленій. И Апостолы изложили бы письменно все ученіе Христова (для чего имъ пришлось бы написать безчисленное множество книгъ) и при своей еще жизни собрали бы все свои Писанія сами. Однако Апостолы и сотрудники ихъ, по сошествіи Святаго Духа, начали распространять и извѣщать Христово ученіе исключительно посредствомъ устной проповѣди. Большинство апостоловъ — Андрей, Іаковъ Зеведеевъ, Варфоломей, Филиппъ, Тома, Фаддей и Симонъ Кананитскій — не оставили намъ вовсе писаній; они до самой своей кончины десятки лѣтъ проповѣдывали въ разныхъ странахъ слово Божіе только устно, стало быть, въ устроенныхъ ими церквахъ вѣра Христова распространялась путемъ Преданія. Прочіе Апостолы и ихъ сотрудники начали писать объ ученіи и дѣлахъ Спасителя только послѣ довольно многихъ лѣтъ устной, непрестанной проповѣди (Дѣян. 5, 42). Это видно изъ того, что Писанія свои они предназначали для основанныхъ ими самими церквей чрезъ устную проповѣдь во многихъ и въ разныхъ отдаленныхъ странахъ тогдашняго міра Іудеи, Рима, Малой Азіи, какъ это можно видѣть изъ самыхъ этихъ Писаній. А для такого широкаго распространенія посредствомъ устной проповѣди вѣры Христовой нужно было употребить не мало времени. И такъ, когда еще не было Священнаго Писанія на Востокъ и Западъ устроено было Апостолами много цвѣтущихъ церквей. Ясно, что все эти церкви свое ученіе и практику заимствовали изъ устнаго ученія Апостоловъ, такъ какъ письменнаго тогда еще не существовало.

(Окончаніе будетъ).

Свящ. Тих. Березинъ.

Грузины въ Астраханской епархіи и отношеніе къ нимъ мѣстныхъ архипастырей въ 18 вѣкѣ.

Общій обзоръ сношеній Грузинъ съ Россіей.

Присоединеніе Грузинъ къ Русскому государству послѣдовало въ 1801 году. Къ этому важному политическому акту Грузія подготовлялась цѣлымъ рядомъ тяжелыхъ внутреннихъ и вѣншихъ бѣдствій, испытываемыхъ ею на протяжении нѣсколькихъ послѣднихъ столѣтій. Съ 13 вѣка Грузія послѣдовательно подвергалась опустошительнымъ нашествіямъ со стороны Монголь, Тамерлана и Турокъ, отъ которыхъ она не успѣвала оправляться. Во второй половинѣ 15 в. Грузія распалась на три царства и пять княжествъ, и это раздробленіе довершило политическое обезсиленіе Грузинъ. Съ этого-то

времени и начинаются сношенія Грузинскихъ царей съ Русскими Государями, чтобы добиться отъ нихъ себѣ покровительства. Сношенія эти не могли правиться какъ Турціи, такъ и Персіи, которыя имѣли свои виды на Грузію. Съ цѣлю заставить Грузинскихъ царей прекратить свои сношенія съ Россіей и не допускать вмѣшательства послѣдней въ дѣла Закавказья, со стороны ихъ предпринимался цѣлый рядъ жестокихъ мѣропріятій, а именно: царей и народъ грузинскій принуждали принимать магометанство; выселяли ихъ во внутреннія области свѣи, а на ихъ мѣсто переселяли татаръ; дѣятельно поддерживали своихъ единовѣрцевъ — кавказскихъ горцевъ, которыхъ подстрекали нападать на Грузію и опустошать ее. Съ усиленіемъ жестокостей въ 17 в. все болѣе и чаще взоры Закавказскихъ христіанъ обращались на могущественнаго Русскаго Царя, отъ него одного ожидали себѣ поддержку и защиту. Но Россія медлила съ своею помощію. Открыто вступаться за Грузію, значило объявить войну Турціи, у коей изъ боязни предъ русскими искала себѣ покровительства магометанская часть населенія Закавказья, — а это для Россіи было пока дѣломъ невозможнымъ, такъ какъ у нея было и безъ того много враговъ въ Европѣ. Посему въ отношеніи Закавказья исключительное вниманіе Русскихъ Государей сосредоточивалось лишь на томъ, чтобы не дать усилиться тамъ магометанскому вліянію, особенно Турецкому. При Петрѣ Великомъ обстоятельства нѣсколько измѣнились. Въ эпоху преобразованій, направленныхъ къ развитію промышленныхъ силъ народа, къ интересамъ религіознымъ и политическимъ въ Закавказьѣ присоединился еще интересъ торговый, такъ что замиреніе Закавказья и обезпеченіе свободнаго плаванія по Каспійскому морю съ того времени сдѣлались неотложною потребностію государственной важности. Осторожный въ своихъ дѣйствіяхъ Петръ Великій пытался достигнуть намѣченной цѣли путемъ дипломатическимъ; но всѣ переговоры по сему дѣлу привели лишь къ тому печальному выводу, что въ Персіи и на Кавказѣ необходимо дѣйствовать не политикою, а вооруженною рукою. Къ тому же вѣщія обстоятельства стали болѣе благоприятствовать именно такому рѣшительному шагу: сѣверная война только что окончилась, Персія же была накапунѣ своего распадѣнія и не могла оказать сильнаго сопротивленія. И вотъ, получивъ донесеніе изъ Шамахи объ избіеніи тамъ персидскими бунтовщиками русскихъ купцовъ и о разграбленіи ихъ товаровъ, Петръ Вел. въ маѣ 1722 г. отправляется въ Персидскій походъ съ своими войсками черезъ Астрахань, скрывая предъ Турціей свои истинныя намѣренія подъ видомъ желанія наказать бунтовщиковъ. Сообщая о походѣ Грузинскому царю Вахтангу черезъ его же посланнаго, Императоръ Петръ между прочимъ писалъ ему: „думаемъ, что вамъ эта вѣсть будетъ пріятна, и вы для пользы христіанства, по ревностному своему обѣщанію, съ вашими войсками къ намъ будете; только надобно, чтобы прочіе вашего народа христіане, которые подъ Турецкою властію теперь находятся, никакого движенія не дѣлали, чтобы тѣмъ

не привлечена была Турція напрасно къ затрудненію сего отъ Бога благо-словеннаго дѣла“. Христіанскіе народы Закавказья были, конечно, всецѣло преданы Государю и ждали лишь появленія русскихъ войскъ въ ихъ предѣлахъ, чтобы присоединиться къ нимъ противъ общаго врага. Но предпринятый Петромъ Вел. походъ въ Персію, какъ извѣстно, не доведенъ былъ до конца. Отправляясь назадъ въ Астрахань, Импер. Петръ съ дороги изъ Дербента послалъ къ Вахтангу подпоручика своего Толстого склонять царя, пользовавшагося еще благосклонностію Персидскаго шаха, чтобы онъ убѣдилъ послѣдняго уступить Россіи Каспійское побережье и христіанскія свои владѣнія для сохраненія остальнаго съ помощію Императора отъ бунтовщиковъ и притязаній Порты. Вахтангъ охотно взялся исполнить порученіе Императора относительно мирныхъ переговоровъ съ шахомъ. Но скоро собственныя его отношенія къ Персіи измѣнились къ худшему, вѣроятно, вслѣдствіе обнаружившихся тайныхъ сношеній его съ Петромъ Вел. 30 Января 1723 г. въ Тифлисъ присланъ былъ указъ шаха, коимъ онъ передавалъ Грузинское ханство Кахетинскому владѣтелю Константину. Послѣдній немедленно и явился подъ Тифлисомъ, но Вахтангъ не уступилъ ему, и началась усобица. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Эрзерумскій паша и, по предписанію Султана, явился на границѣ Персидской Грузіи, требуя подданства Порты. Грузины не въ силахъ были противиться Турціи и передались ей, причежъ Вахтангъ былъ изгнанъ изъ Тифлиса и нашелъ себѣ убѣжище въ Россіи *).

Пріѣздъ Вахтанга со свитою на жительство въ Россію въ 1724 г. открылъ собою путь къ надежному пристанищу и для его соотечественниковъ, которые съ тѣхъ поръ не покидали земли русской до самаго присоединенія Грузіи къ Россійской Имперіи. Пріѣзжали къ намъ изъ Грузіи и знатныя особы какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, и люди безъ великаго служебнаго положенія. Всѣ они гонимы были изъ своего отечества беззащитнымъ положеніемъ и горькою матеріальною пуждою, которая удовлетворялась здѣсь тѣмъ или другимъ способомъ. Первою русскою епархіею по дорогѣ изъ Грузіи была Астраханская. Она въ то время включала въ себя и города Предкавказья, поему завѣжіе грузины при своихъ переѣздахъ не могли миновать ее. Неудивительно, что здѣсь по преимуществу и было самое большое стеченіе ихъ. Для многихъ изъ грузинъ Астраханскій край сдѣлался вторымъ отечествомъ, гдѣ они обрѣли себѣ мѣсто и вѣчнаго упокоенія; для другихъ — временнымъ мѣстожительствомъ или стоянкою на пути къ Москвѣ и обратно. Городъ же Астрахань служилъ главнымъ административнымъ пунктомъ, въ который направлялись всѣ распоряженія и мѣропріятія по дѣламъ завѣжихъ Грузинъ. Конечно, Россіи стоило не мало хлопотъ и матеріальныхъ жертвъ по призванію этихъ пришлецовъ, въ теченіи

*) Энцикл. слов. Андреевскаго т. 9 стр. 798; „Исторія Россіи“ Соловьева 18 т. гл. 1.

80-ти лѣтъ непрерывно пользовавшихся русскимъ гостепріимствомъ. И если столь продолжительное время взаимообщенія этихъ двухъ единовѣрныхъ народовъ способствовало скольконибудь къ упроченію узъ между нами и чрезъ то подготовляло путь къ послѣдующему мирному завоеванію Грузіи, то участію Астрахани и Астраханскихъ Архипастырей въ этомъ важномъ политическомъ дѣлѣ должно принадлежать не послѣднее мѣсто.

Въ своихъ личныхъ отношеніяхъ къ пріѣзжавшимъ грузинамъ Астраханскіе Архипастыри руководствовались вообще чувствомъ благорасположенія и состраданія, не отказывая никому изъ нихъ въ призрѣніи и милости; между тѣмъ какъ правительственныя распоряженія по сему предмету были не одинаковы. До 1760 года распоряженія эти были благосклонны для грузинъ, а съ этого года правительство вынуждаемо было, вельдствіе наплыва ихъ и происходившихъ отъ того безпорядковъ, прибѣгать къ стѣснительнымъ мѣрамъ, и не разъ издавало спеціальныя указы о непронускѣ грузинъ въ предѣлы Россіи. Посему для удобства разсмотрѣнія предлагаемаго историческаго матеріала, оный и раздѣляется указаннымъ годомъ на два отдѣла.

1724—1760 Г.Г.

Пріѣздъ Вахтага Леоновича и свиты его; приемъ и обезвеченіе ихъ. Прібытіе другихъ грузинъ и прошенія ихъ о помощи. Архіеп. Іоаннъ и его неудачная попытка утвердиться въ Астрахани. Переселеніе его въ Кызларъ и построеніе тамъ монастыря. Смерть Архіеп. Іоанна и Іосифа, распоряженія объ ихъ имуществѣ и прискорбное положеніе свиты ихъ. Пріѣздъ митропол. Романа и смерть его; споръ изъ-за тѣла его и имущества. Пріѣздъ Католикаса Антонія со свитою. Вѣгледы изъ лѣта. Власть епархіальнаго архіерея въ отношеніи грузинъ.

8-го Ноября 1724 года прибылъ въ Астрахань Грузинскій царь Вахтагъ Леоновичъ, лишенный власти и изгнанный изъ своего отечества. Съ нимъ была многочисленная свита. Ее составляли знатнѣйшія особы духовнаго и свѣтскаго званія и служащіе при нихъ, а именно: первый по католикобъ начальній архіепископъ Саптарійскій Христофоръ „который крестъ съ херувимами, златомъ и серебромъ вышитъ на клобукѣ носить“, митрополитъ Тифлиссій Павелъ, да другихъ еще 4 епископа *); кромѣ того — нѣсколько архимандритовъ, игуменовъ, іеромонаховъ, священниковъ, дьяконовъ, дворянскихъ и служилыхъ людей, — всѣхъ 145 человекъ. Въ это время Астраханскимъ Преосвященнымъ былъ Лаврентій. Онъ отнесся къ пріѣзжимъ иностранцамъ любовно, какъ къ братьямъ по вѣрѣ: опредѣлялъ имъ для служенія, по ихъ прошенію, ближайшую къ нимъ церковь (вѣроятно Рождество-Вогородицкую), и кромѣ того не запрещалъ имъ служить и гдѣ захотятъ — въ соборной-ли церкви, или въ другихъ. Но съ перваго же раза пріѣзжіе стали обваруживать особенную притязательность. Придавало имъ смѣлости,

*) А именно: епархіи Руссисъ *Николай*, епархіи Мингиселсъ *Арсеній*, епископъ *Иона*, и епархіи Сурбисисъ *Николай*.

можетъ быть, то обстоятельство, что царь Грузинскій Вахтангъ, какъ бывшій тайный союзникъ Русскаго Государя, свое изгнаніе изъ отечества приписывалъ неудавшемуся персидскому походу Петра Великаго, а на самаго Государя смотрѣлъ какъ на виновника испытываемыхъ имъ бѣдствій, обязанаго вслѣдствіе этого и вознаграждать его со свитою за понесенныя потери. Посему неудивительно, что въ Астрахани они повели себя совершенно какъ дома, и своими дѣйствіями и безцеремонностію производили не малый соблазнъ среди астраханцевъ. Такъ вскорѣ по прибытіи своемъ архіереи посвятили іеродіаконовъ въ архимандриты и при томъ на одной и той-же обѣднѣ — каждого сначала въ іеромонаха и вслѣдъ за тѣмъ въ архимандрита, къ тому же безъ всякаго опредѣленнаго мѣста и обозначенія для нихъ обители. Священники грузинскіе вѣнчали браки по почамъ, не въ указныя часы; помогали даже, чтобы предоставлено имъ было вѣнчать по истеченіи сырной недѣли въ воскресенье. По какой-то своей надобности били ночью у церкви въ колоколь (набатъ) своевольно, не смотря на то, что „въ Астрахани набатъ бить отъ бывшихъ бунтовъ запрещено, и никогда же и въ пожаръ въ колоколь не бьютъ набатъ“. Не довольствуясь отведенною имъ одною церковью для священнослуженія, и даже завладѣвъ церквями въ Дѣвичьемъ монастырѣ, грузинскіе архіереи стали помогать у Преосвященнаго Лаврентія, чтобы дано имъ было въ ихъ полное распоряженіе 6 церквей, для каждаго архіерея отдѣльно по церкви, о чемъ и присылали они къ Преосвященному своего епископа Іону „съ выговоромъ и съ шумомъ“. — Положеніе Преосвященнаго было очевидно весьма затруднительное. Дѣйствовать по своему усмотрѣнію въ этихъ неожиданныхъ и исключительныхъ обстоятельствахъ было не безопасно. Почему Владыка счелъ за лучшее, описавъ подробно о всемъ вышеизложенномъ въ св. Синодъ, смиренно просить его въ одно и то же время о заступленіи и о наставленіи: „Какъ мнѣ съ ними поступить? писалъ онъ въ концѣ своего доношенія отъ 14 Апр. 1725 г. Ежели мнѣ онымъ архіереямъ 6 церковей опредѣлить, то и данныхъ денегъ взять не съ кого, и за отдачею оныхъ церковей останутся при мнѣ только 3 церкви, понеже за оскудѣніемъ священниковъ прибываютъ 4 церкви въ Астрахани пусты, и никто не хочетъ святиться“... На означенное доношеніе послѣдовалъ отъ св. Синода указъ 25 Іюня того же года, въ коемъ давалось знаніе къ руководству Астраханскаго Преосвященнаго: „Вышеозначеннымъ въ Астрахань архіереямъ и обрѣтающимся при нихъ архимандритамъ въ соборной, въ монастырскихъ и въ приходскихъ церквахъ, *гдѣ они востребуютъ*, священнослуженіе отправлять, то имъ дозволить, и препятствія въ томъ никакого не чинить; и какъ они по тамошнему своему обычаю свадьбы вѣнчать похотятъ изъ своихъ, съ ними прибывшихъ, въ томъ имъ не возбранять. А о учиненномъ отъ нихъ набатѣ надлежитъ смотрѣніе имѣть тамошнимъ градодержателямъ, а ему, епископу Астраханскому, въ то вступать не подлежитъ. Темъ тѣмъ архіереямъ настоящей власти какъ въ

церквахъ, такъ и надъ священнослужителями той епархіи никакой не имѣтъ, и въ подлежащія до того Астраханскаго Епископа дѣла не интересоваться “*”). Но до полученія еще настоящаго лестнаго для грузинъ указа Астрахань мало по малу стала освобождаться отъ нихъ. Непривлекательное состояніе города и бѣдность православныхъ церквей, не общая заѣзжимъ гостямъ никакихъ выгодъ и удобствъ, тѣмъ менѣе могли удовлетворить естественное желаніе Грузинскаго царя имѣть приличное своему званію содержаніе и обстановку. Между тѣмъ вопросъ о содержаніи для всѣхъ ихъ, безъ сомнѣнія, былъ самымъ насущнымъ. Рѣшенъ былъ онъ могъ скоро и благопріятно только высшею властію и во всякомъ случаѣ не въ Астрахани. Посему не удивительно, что Вахтагъ Леоповичъ съ почетнѣйшими членами изъ своей святи посѣдилъ при первой возможности переправиться въ центръ Россіи — Москву. Разновременно изъ Астрахани отбыло ихъ къ Маю мѣсяцу 1725 г. болѣе 55 человекъ, въ томъ числѣ изъ архіереевъ трое — архіеп. Христофоръ, митроп. Павелъ и еписк. Николай. Въ Москвѣ архіереямъ назначены были для житія монастыри Боговляенскій, Знаменскій и Златоустовскій, гдѣ имъ „въ такомъ же облаченіи, какъ въ грузинской землѣ, священнодѣйствовать невозбранно позволено... однакоже ставленниковъ безъ вѣдома духовной декастеріи не ставить и въ недоумѣнныхъ случаяхъ сносятся съ Синодальнымъ совѣтникомъ пресвященнымъ Леонидомъ, архіеп. Сарскимъ, а Его Пресвященству писать о томъ въ св. Синодъ “**)). Въ Астрахани изъ прибывшихъ съ Вахтагомъ осталось такимъ образомъ 3 епископа съ прочими духовнаго и свѣтскаго званія особами числомъ 61 человекъ. Съ теченіемъ времени число грузинъ въ Астрахани постепенно сокращалось. Большинство ихъ направлялось, вѣроятно, въ Москву, пресвященнейше Арсеній съ однимъ священникомъ поселился въ крѣпости Св. Креста; такъ что къ половинѣ 1728 года въ Астрахани оставалось изъ грузинскихъ духовныхъ особъ только 8 человекъ: Архіеп. Николай, игумены — Николай, Афанасій, Іосифъ и Григорій, да съ ними трое діаконовъ.

Вопросъ о содержаніи первымъ долгомъ поднять былъ въ Москвѣ прибывшими изъ Астрахани архіереями. По донесенію въ св. Синодъ Московской Синодальнаго Правленія Канцеляріи, они вскорѣ же по своемъ пріѣздѣ въ Москву стали „требовать себѣ къ препитанію денежнаго и хлѣбнаго жалованія и для выѣзду лошадей и варить“, чего безъ повелѣнія отъ св. Синода та Канцелярія исполнить не могла и просила отъ Синода надлежащаго указація. Высшая духовная и гражданская власть въ рѣшеніи этого

*) Пол. собр. пост. и распор. по вѣд. прав. испов. т. 5-й № 1596.

***) Не смотря на сіе запрещеніе въ слѣдующемъ же 1726 году даръ Вахтагъ пожаловалъ епис. Николая Тифлискаго митрополитомъ, на мѣсто умершаго Павла, съ дарованіемъ ему на то пожалованной грамоты. По выслушаніи донесенія о семъ св. Синодъ постановилъ: „новоопредѣленному Николаю, митроп. Тифлисскому, во время Возжественныхъ службъ митрополическое облаченіе имѣть не воспрещать“. (Пол. собр. пост. и распор. т. 5-й №№ 1780 и 1827.

вопроса встрѣтила большое затрудненіе. Для столь значительнаго числа знатныхъ духовныхъ особъ съ ихъ свитами и служителями требовалось не мало денегъ; да нужно было еще не мало лошадей и каретъ для выѣзда ихъ. Сначала предполагено было Высокимъ Сенатомъ доволѣствовать тѣхъ особъ по ихъ степенямъ „изъ остаточныхъ доходовъ за опредѣленіемъ штата“, о чемъ и дано было знать вѣдѣніемъ св. Синоду. Но сей послѣдній въ виду того, „что чрезъ присланія въ св. Синодъ къ сочиненію штата изъ епархіи и монастырей вѣдомости не токмо остаточныхъ доходовъ не показуется, но и въ штатѣ, по расположенію денегъ и хлѣба, многій является недостатокъ“—дѣло объ удовольствованіи грузинъ обратно направилъ въ Высокій Сенатъ. Между тѣмъ старѣйшій изъ духовныхъ грузинскихъ персонъ митроп. Христофоръ рѣшился дѣйствовать болѣе настойчиво. Онъ является въ С.-Петербургу и лично въ Тайномъ Совѣтѣ „требуется непрестанно“ объ опредѣленіи всеѣмъ пріѣзжимъ съ царемъ Вахтангомъ изъ Грузіи духовнымъ особамъ и служащимъ имъ свѣтскимъ годоваго жалованія. Сообщая объ этомъ св. Синоду словесно, членъ коллегіи экономіи Синодальнаго Правленія г. Вискаковъ предлагалъ опредѣлить денежную сумму, какую заблагоразсудится, изъ доходовъ синодальнаго вѣдомства, и о томъ представить письменно въ Верховный Тайный Совѣтъ. Изыскивая способы обезпеченія означенныхъ грузинъ, св. Синодъ, остановился на хранящихся въ Синодальномъ вѣдомствѣ деньгахъ, которыя правительствомъ предназначались пріѣзжимъ изъ Палестины архіереямъ и другимъ духовнымъ особамъ, кои пріѣзжаютъ по жалованцымъ грамотамъ въ указные годы „на кормъ, и на пріѣздъ, и на отпускъ и въ монастыри на милостыню“, да Константинопольской церкви „на милостыню жъ и вспоможеніе“,—опредѣливъ выдать изъ нихъ двѣ тысячи рублей въ виду того, что нѣкоторые изъ тѣхъ мѣстъ въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ для полученія этихъ денегъ не пріѣзжали въ Россію; между тѣмъ какъ грузины—тоже иностранцы и безъ денежной помощи обойтись не могутъ. А о томъ, изъ какихъ доходовъ впредь назначать имъ жалованіе и какую сумму, св. Синодъ не могъ сказать ничего опредѣленнаго за неутвержденіемъ еще „штата духовнымъ“. Верховный Тайный Совѣтъ съ своей стороны согласился на выдачу означенныхъ 2000 руб. грузинамъ, указавъ Синоду позаботиться и о назначеніи имъ постоянного содержанія, а митрополита Христофора отпустить въ Москву, давъ ему подводы и прогонныя деньги *). Вопросъ о постоянномъ жалова-

*) Во исполненіе чего св. Синодъ опредѣлилъ митроп. Христофору жить въ Москвѣ въ архіерейскомъ домѣ, что въ Китай—городѣ, предоставивъ въ его распоряженіе каменища, которыя пристойно, палаты, „чтобы ему выѣститься возможно безъ излишества“, прочіихъ же духовныхъ особъ велѣно размѣстить по монастырямъ. А для выѣзда къ священно-служенію въ Москвѣ предписано было давать каждому изъ тѣхъ архіереевъ: лѣтомъ карету или коляску, а зимою возокъ „съ парюю, возниковъ да съ верхникомъ“; прочіимъ же духовнымъ или служащимъ свѣтскаго чина, безъ которыхъ архіереямъ въ тѣхъ поѣздкахъ обойтись нельзя, давать—лѣтомъ верховыхъ съ сѣдлами, а зимою въ легкія сапоги по одной лошади.—См. полн. собр. пост. и расп. т. №№ 1780, 1847 и 1855.

ни привѣжимъ грузинамъ разрѣшенъ былъ позже самимъ Тайнымъ Совѣтомъ. Въ 1728 г. Юля 19 дня св. Синодъ получилъ изъ того Совѣта указъ, которымъ на содержаніе грузинъ назначились деньги, опредѣленные на милостыню и вспоможеніе Копетатипонольской церкви въ количествѣ 3000 р. Сумма эта распределена была слѣдующимъ образомъ: пяти архіереямъ по 150 руб., пяти архимандритамъ по 70 руб., шести игуменамъ по 50 руб., одному протопопу 40 руб., одному архидіакону 25 руб., восьми попамъ да одному протодіакону по 25 руб., семи діаконамъ по 15 руб., тремъ подіаконамъ по 13 руб., подьяку, тремъ церковникамъ, да двумъ монахамъ по 12 руб.; да сверхъ того каждому изъ нихъ хлѣба: архіереямъ по 5, архимандритамъ по 3, игуменамъ по 2, а протопопу и прочимъ по 1 порціи, считая въ каждой порціи по 5 четвертей; опредѣлено было также, чтобы, когда потребуетъ нужда, давать архіереямъ по колюскѣ съ лошадьми, „а болѣе того тѣмъ грузинскимъ духовнымъ персонамъ къ удовольствію своему жалованья требовать не вольно“ *). Указанныя деньги 3000 руб. назначены были для всѣхъ привѣжихъ съ царемъ Вахтангомъ изъ Грузіи духовныхъ особъ, однако-жь проживавшія въ Астраханской епархіи лица не тотчасъ получили себѣ изъ нихъ жалованіе. Потребовалось особое ходатайство о томъ въ св. Синодъ самого царя Грузинскаго Вахтанга съ объясненіемъ, что тѣ духовныя персоны, не получая ни откуда жалованья, „претерпѣваютъ великую нужду“, почему просилъ выдать положенное имъ въ Москвѣ подполковнику Аксакову, опредѣленному при дворѣ Его Величества, для отсылки по назначенію обрѣтающимся въ Астрахани и въ крѣпости св. Креста грузинамъ. Ходатайство это было удовлетворено; деньги по установленному разсчету (на вышеозначенныхъ 10 человекъ.) — всего 570 руб., выданы были помянутому Аксакову съ такимъ обязательствомъ, что „ежели изъ тѣхъ духовныхъ персонъ нинѣ кого въ Астрахани и въ крѣпости св. Креста не обрѣтается, или кто изъ нихъ тамо живучи отыинуду какое жалованіе изъ казны на сей 1729 г. получилъ, или получаетъ, то тѣ излишнія деньги зачтены будутъ впредь въ дачу здѣсь въ Москвѣ обрѣтающихся грузинскихъ духовныхъ персонъ“ **).

Ласковый пріемъ въ Россіи грузинскихъ изгнанниковъ и обезпеченіе ихъ здѣсь, хотя скромнымъ, но постояннымъ содержаніемъ съ одной стороны, междоусобія и грабежи въ родной сторонѣ — съ другой заставляли и другихъ грузинъ искать себѣ убѣжища и пропитанія въ русской землѣ. Явившись въ Астрахань послѣ разграбленія отъ враговъ, они нуждались въ немедленной помощи, почему и обращались къ Астраханскому Преосвященному за позволеніемъ собирать для себя милостыню. Среди такихъ безпомощныхъ были лица разнаго званія и сословія. Такъ грузинскій архимандритъ Романъ, прибывъ въ Астрахань въ 1729 г. и „имѣя великую пу-

*) См. въ Ук. св. Сип. 1782 г. 26 окт. № 1898.

**) Ук. св. Сип. отъ 12 мая 1729 г. № 326.

жду не только въ одеждѣ, но и пищѣ“, просилъ Преосвящ. Варлаама дать ему „писаніе, которымъ могъ-бы онъ просить у милостивыхъ господъ собѣ на пропитаніе“ *). Обращались къ Преосвященному также священники и діаконы изъ грузинъ-же съ просьбою выдать имъ „просительныя грамоты“ для собиранія какъ въ г. Астрахани, такъ и во вновь завоеванныхъ городахъ (Сулакѣ, Дербентѣ, Баку, Гилляѣ и др.) милостыни, необходимой имъ для выкупа изъ плѣна отъ турокъ и лезгинцевъ — кому роднаго сына (за 100 р.), кому жены съ племянникомъ (за 150 р.), кому роднаго отца и брата. А грузинъ Романъ Іосифовъ просилъ дать ему грамоту для сбора подалій на уплату 50 рублей, за которые выкупилъ его самого изъ плѣна житель крѣпости св. Креста грузинскій купецъ Беро Давыдовъ. Преосвященный Варлаамъ сердечно относился къ несчастнымъ просителямъ, и никому изъ нихъ не отказывалъ въ просимой грамотѣ **).

Гонимые насиліемъ и грабежами изъ своей земли и не надѣясь на скорое успокоеніе и умиротвореніе родины, многіе изъ грузинъ, спасая свою жизнь, оставляли свои города и навсегда поселялись въ предѣлахъ нашего отечества, чтобы провести хотя остатокъ жизни въ спокойствіи. Безъ сомнѣнія изъ такихъ — то переселенцевъ и образовалась въ крѣпости св. Креста дѣлая грузинская слобода, при церкви во имя св. Константина и матери его Елены, у которой былъ одинъ священникъ изъ русскихъ. Во вниманіе къ нуждамъ своихъ соотечественниковъ Грузинскій Преосвящ. Іосифъ, архіеп. Самобельскій и Цыркканскій, проживавшій съ 1731 г. въ Александро-Невскомъ монастырѣ, ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ въ 1734 г. о назначеніи къ той церкви находящагося въ его свитѣ грузинскаго попа Георгія Матвѣева вторымъ священникомъ, такъ какъ „безъ другаго попа за проживаніемъ въ той слободѣ многого числа грузинцевъ и новокрещенныхъ татаръ быть невозможно“. Ходатайство это опредѣлено уважить и предписано было Астраханскому Преосвященному исполнить, если все прописанное окажется дѣйствительно существующимъ ***).

(Прод. буд.)

Свящ. Іоаннъ Саввинскій.

*) Можетъ быть это тотъ самый архимандритъ Романъ, который еще въ 1722 г., когда въ С.-Петербургѣ проживала Имеретинская царевна Дарія Арчиловича, двоюродная сестра цари Вихташа Леоновича, прибылъ въ С.-Петербургу изъ Карталинской земли «для служенія по должности и общацію, совершенно ограбленный на дорогѣ торцами». По просьбѣ царевны онъ съ нятію при немъ служителями опредѣленъ былъ для житія въ Москов. Донской монастырѣ съ выдачею ему жалованія 100 р. Но здѣсь ему жилось трудно и скудно, такъ что „которую сдѣлалъ было себѣ архимандритскую шапку, и ту на пропитаніе продалъ и на хлѣбъ проѣлъ“. Въ Октябрѣ же 1725 г. онъ «съ причетники и сослужители» отпущенъ былъ въ отечество и дано ему до Астрахани 7 подводъ ямскихъ и на нихъ прогони и на дорожный проѣздъ 100 р. изъ иностр. коллегіи; а съ Астрахани велѣно его отправить Астрахан. Губернатору, придавъ «пристойное число провожатыхъ по его губернаторскому усмотрѣнію» (Опис. док. и дѣлъ Синод. арх. т. 2-й ч. 2-я стр. 9—12).

***) Дѣла Консист. арх. №№ 1331, 1392, 1555 и 1648.

****) Ук. св. Синод. 1734 г. отъ 13 Сент. № 1530.